

Один из охранников, последовавших за Хэ Чанди, выдвинулся вперед, чтобы открыть железную дверь камеры, а затем почтительно отошел в сторону.

Невыразительный Хэ Чанди вошел в тюремную камеру, где только один фонарь освещал темный интерьер.

Его линия обзора упала в угол этой узкой и влажной камеры, где съежилась человеческая фигура.

Та стрела, которую он выстрелил в нее, не взяла у Мусян жизнь. Она пронзила только правую лопатку и повредила одну из ее рук.

У него все еще было много вопросов к ней. Как он мог позволить ей умереть такой легкой смертью?!

Возможно, заключенная слышала визг открывающихся дверей камеры. Дрожащая Мусян подняла голову, демонстрируя свой убогий вид.

Ее взгляд сначала не мог сфокусироваться, но затем она смогла медленно разглядеть высокую фигуру, стоящую перед дверями камеры. Это знакомое лицо выглядело точно так же, как в ее воспоминаниях.

Однако выражение его лица изменилось.

Высокая температура от раны заставила ее задуматься. Мусян показалось, что она галлюцинирует, поэтому она покачала головой и снова повернулась, чтобы понять, что Хэ Чанди не исчез.

Внезапный и приятный сюрприз заставил ее вскочить и подбежать, чтобы обнять его.

Этот мужчина возле нее был ее мужем, тем, кто всегда относился к ней тепло и доброжелательно и всегда прощал ее поступки. Она так сожалела, что предала его и решила быть с этим ядовитым человеком. Пришел ли он наконец найти ее?

Однако, даже прежде, чем она попыталась обнять его, боль от ее правого плеча и руки пронзила ее тела, и поток воспоминаний безжалостно потушил ее растущие надежды.

Сильная боль от стрелы, пронзившей ее кости и плоть, а также ненавистный холодный взгляд в

его глазах, когда он выстрелил в нее.

Надежда в глазах Мусян сменилась страхом и отчаянием. Она усадила свое тело обратно и пошла назад, словно пытаясь спрятаться в углу камеры.

Реакция Мусян вызвала изменение в выражении лица Хэ Чанди: он улыбнулся.

Однако эта улыбка не достигла его глаз. Он шагнул ближе к Мусян.

Мусян внезапно закрыла голову и в тревоге закричала: «Не... не подходи ко мне!»

Хэ Чанди усмехнулся: «Зачем я тебя буду слушать? Твоя жизнь теперь в моих руках.»

Мусян смотрела на него широкими, а затем страх охватил все ее тело. Переполненная чувствами, она стала еще беспокойнее.

Она продолжала смотреть на Хэ Чанди испуганными глазами. Этот мужчина был тем же, что и в прошлой жизни, но она просто не могла соединить образы их лиц.

До сих пор она не чувствовала себя настолько глупо с тех пор, как перевоплотилась в эту жизнь.

После перевоплощения еще раз, почему она продолжала гоняться за этим мужчиной? Разве ее урок из прошлой жизни не был достаточным предупреждением?

Единственный человек, на которого она могла рассчитывать, была она сама! Любой, кто преградил ей путь, должен быть убит!

Мусян стала холоднее и спокойнее. Шестерни в ее голове быстро повернулись. Казалось, она очнулась от тумана, скрывающего ее разум, и наконец увидела путь сквозь тьму.

Взгляд ее глаз стал острее. Когда она столкнулась с холодным человеком перед собой, она быстро попыталась придумать решение.

Она сжала свою собственную одежду своей неповрежденной рукой и сделала вид, что просит о пощаде: «Господин, этому слуге угрожали! Господин, пожалуйста, из-за моих долгих лет службы Матриарху, пожалуйста, пощадите жизнь этого слуги!»

Если она сможет вырваться из рук Хэ Чанди, она покинет столицу и будет жить свободной жизнью, свободной ото всех!

То, что Сяо Боцзян и Хэ Чанди были ей должны, она как-нибудь заберет потом!

Хэ Чанди презрительно фыркнул: «Ты думала, что я слепой?»

Зрачки Мусян расширились. Теперь она знала, что притворная слабость не сработает с Хэ Чанди.

И снова она была полна сожалений. Почему она не поняла раньше, что он уже изменился от веселого и оптимистичного Хэ Чанди ее прошлой жизни? Что он вместо этого стал темным и хитрым?

Мусян опустила голову, теряя сознание, чтобы придумать выход. Однако она не ожидала, что следующие слова Хэ Чанди приведут ее в отчаяние.

«Брось это. Тебе суждено умереть сегодня здесь, в этой тюрьме. Я покончу с тобой лично этими руками.»

Голос Хэ Чанди был необычайно спокоен, но в них было ощущение холода, пронизывающее ее кости и заставляющее дрожать.

Мусян подняла голову, чтобы с недоверием взглянуть на него. Ярость и неповиновение, которые она пыталась подавить, взревели, словно ад.

Она еще не хотела называть это провалом, и пыталась и снова пыталась придумать идею. Однако вскоре она поняла, что ей действительно некуда бежать отсюда.

Мусян отпустила свои последние надежды и превратилась в пойманное в ловушку животное, отчаянно пытавшееся причинить вред Хэ Чанди любыми возможными способами, так как она собиралась умереть.

Внезапно Мусян невротически рассмеялась.

Она склонила голову, ее волосы беспорядочно падали вокруг нее, делая ее похожей на сумасшедшую.

«Хэ Чанди, так как вы не дадите мне жить, не думайте, что я позволю вам продолжать жить счастливо в одиночестве! Ты знаешь кто я? Ты знаешь, кто человек, который делит твою кровать?»

Хэ Чанди холодно посмотрел на Мусян. Из этого ледяного выражения стало ясно, что он думал, что просто слышит шутку.

Этот презрительный взгляд спровоцировал Мусян взорваться от ярости. Ее резкий визг эхом отозвался в этой темной и влажной тюремной камере, словно демон, ползущий из глубин ада.

«Хэ Чанди! Позвольте мне сказать вам, что я настоящая шестая мисс Дома Ингуо! Та женщина, которую вы называете своей женой, просто урод! Монстр!»

Если бы Мусян лично не пережила реинкарнацию, она бы не поверила в сверхъестественное или мистическое.

Великий Ву рассматривал сверхъестественных существ как призраков или богов, со смесью благоговения и страха. Как только Хэ Чанди подтвердит, что ее слова были правдой, отношения между Хэ Чанди и Чу Лянь, по крайней мере, будут разрушены. В худшем случае урод может быть даже сожжен до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/502586>